

СООБЩЕНИЯ

УДК 81'366.58

СТАТУС ДВУВИДОВЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. Горобец

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с неоднозначностью определения статуса двувидовых глаголов в современном русском языке, предлагается и обосновывается новый подход к их трактовке, согласно которому двувидовые глаголы целесообразно считать парой омонимичных слов, а само явление двувидовости – видовой омонимией.

Решение проблем, связанных со статусом двувидовых глаголов в видовой системе русского языка, способствует уточнению и прояснению ряда общих вопросов аспектологии, на данный момент являющихся дискуссионными¹.

Термин «двувидовой глагол» начинает активно использоваться в первой трети двадцатого века. Однако употребление его изначально далеко не является повсеместным, хотя явление двувидовости в трудах ученых-филологов так или иначе описывается задолго до указываемого периода. Описание самого явления без термина встречается в трудах начала двадцатого века и даже в академической грамматике 1960 года: «Глаголы, употребляющиеся в значении обоих видов... могут иметь значение как будущего, так и настоящего времени» [1, с. 425] (грамматики 1970 и 1980 годов термином «двувидовость» уже пользуются).

Как глаголы, имеющие «одну общую форму для совершенного и несовершенного вида», описывает двувидовые глаголы А.А. Шахматов [2, с. 204]. По мнению В.В. Виноградова, двувидовые глаголы «имеют общую форму для обоих видов» [3, с. 410]. Сторонники этой точки зрения склонны на таком основании отождествлять видовые и падежные отношения, сравнивая двувидовые глаголы с существительными III склонения [4, с. 155], что вызывает множество возражений в силу очевидно различного статуса грамматической кате-

¹ На современном этапе нельзя не согласиться с точкой зрения А.В. Бондарко, который полагает, что решенных вопросов в аспектологии практически нет, есть более или менее исследованные части и перспективные направления, которые необходимо разрабатывать далее с применением как классических, так и новых научных методов.

гории падежа и грамматической категории вида, поскольку категория падежа является классической иллюстрацией категории словоизменительного типа, а вопрос о статусе категории вида решается хотя и по-разному в различных научных школах, но все же в целом в пользу классифицирующего характера этой категории. Даже те исследователи, которые считают категорию вида словоизменительной, вынуждены бывают делать оговорки. Так, например, Е.Д. Поливанов пишет: «...есть известные основания рассматривать формацию (образование) видов как нечто промежуточное между словообразованием и словоизменением (т. е. формобразованием); иначе говоря, условившись рассматривать формацию видов как формобразование, мы должны все-таки назвать его «формобразованием внутреннего порядка», принципиально противопоставляющимся спряжению, т. е. системе всего прочего словоизменения... глагола...» [5, с. 115].

Традиционно двувидовой глагол описывается как один глагол (статус его трактуется по-разному), совмещающий в себе значения совершенного и несовершенного вида. В основу такого определения положены, как правило, особенности инфинитива, однако формообразовательный ряд наглядно демонстрирует то, что «синкретичность» формы присутствует в инфинитиве, в прошедшем времени изъявительного наклонения, в повелительном наклонении, а также в форме действительного причастия прошедшего времени (вне зависимости от того, как определять частеречный статус причастий), прочие же формы однозначно свидетельствуют о виде глагола, что и отмечает А.Н. Тихонов в одном из своих последних трудов по глаголу [6, с. 176–192]. Он пишет: «Составители учебников нередко признают решающее значение контекста в реализации видовых значений двувидовых глаголов и полностью пренебрегают случаями морфологической выраженности значений совершенного и несовершенного видов двувидовых глаголов» [6, с. 180]. О значимости морфологических показателей в работах по виду говорится, однако, очень часто. В работах, приведенных в пример А.Н. Тихоновым, их действительно нет, но анализ литературы показывает, что в большинстве работ этому вопросу уделяется внимание. Так, указывает на морфологический критерий И.П. Мучник [7, с. 130]. Л.П. Демиденко также пишет о морфологических показателях, считая, что формы значительной части двувидовых глаголов (не большей, но значительной) «предпочтительно выражают значение одного из видов» (так, допустим, в «основном совершенными являются формы глаголов *образовать(-ся)*, *организовать(-ся)*, *согласовать*; еще более многочисленны глаголы, сохраняющие двувидовость только в формах прошедшего времени и инфинитива, а в остальных формах являющиеся несовершенными: *анализировать*, *демонстрировать*, *иллюстрировать*, *интегрировать*, *комментировать*, *провоцировать*, *реагировать*, *формулировать*, *характеризовать*, *приветствовать* и др.) [8, с. 18–19]. Однако при этом автор пишет также о глаголах, способных «выражать значения обоих видов во всех своих формах», что противоречит всему вышеизложенному [8, с. 18–19]. О морфологической выраженности упоминается и в [9, с. 304] с особым указанием на то, что ряд «двувидовых глаголов имеет в форме прош. вр. только значение сов. вида (*мы организовали конференцию*) и не образует аналитической формы буд. вр. (нельзя сказать **я буду организовать*)» [9, с. 304].

В указанной грамматике подчеркивается также тот факт, что двувидовость может быть свойственна глаголу не во всех его лексических оттенках. Например, *бежать* является двувидовым только в значении «спасаться (спастись) бегством», а *венчать* – в значении «возлагать (возложить) на кого-н. венец или венок в знак возведения в какое-н. достоинство, звание» [9, с. 304]. М.А. Шелякин в своих трудах также отдает должное морфологическому критерию [4, с. 155; 10, с. 147–148].

Э. Кошмидер считает двувидовые глаголы вневидовыми, полагая, что они «с точки зрения вида могут быть расценены как “communia”, поскольку они употребляются то как совершенные, то как несовершенные» [11, с. 113]. Похожей точки зрения придерживаются О.М. Трахтенберг и Р.Х. Халикова, использующие термин «общий» вид [12, с. 133], В.Б. Силина [13, с. 277]. Однако необходимо учитывать, что в контексте вид, за исключением случаев нейтрализации видового противопоставления, определяется безошибочно. Н.С. Авилова указывает на это в своих трудах [14, с. 66]. К тому же термин «вневидовость» выносит двувидовые глаголы за пределы вида, тогда как категория вида пронизывает всю глагольную систему русского языка. Мнение о несистемности, аномальности двувидовых глаголов, высказанное А.В. Исаченко [15, с. 146], было опровергнуто аспектологами настолько основательно [6, с. 176; 7; 16; 17, с. 7; 18, с. 147; и далее], что вопрос о системности/маргинальности двувидовых глаголов если и обсуждается в современной литературе, то только с целью приведения дополнительных доказательств в пользу их системности.

Существуют также гибкие определения, описывающие особенности двувидовых глаголов. Так, А. Достал называет описываемые глаголы неоднозначными в отношении вида [19, с. 278]. Ю.С. Маслов пользуется термином «видовая основа», что, безусловно, гораздо более применимо к вопросу о видах глагола. Двувидовые глаголы, по мнению Ю.С. Маслова, – это глаголы, имеющие двувидовые основы [20, с. 12]. Об основах, которым свойственны два значения, говорил Е.Д. Поливанов, не используя при этом никакого термина [5, с. 123]. Термин «морфологический синкретизм» употребляют Л.П. Бирюкова [17, с. 5], М.А. Шелякин [10, с. 147], А.Н. Тихонов [6, с. 178]. Т.В. Кочеткова говорит об особом положении двувидовых глаголов, которые «совмещают в своей семантике значения обоих видов» [21, с. 99]. Это определение свидетельствует о синкретизме в плане содержания. Термин «синкретизм» не вызывает серьезных возражений при применении его к заимствованным двувидовым глаголам, однако к глаголам-заимствованиям (а это и есть основной пласт рассматриваемых глаголов) он, вероятнее всего, может быть применен только условно.

Наряду с традиционной трактовкой есть другой подход к определению статуса двувидовых глаголов. Аргументированной является точка зрения Ю.С. Маслова, полагавшего, что в данном случае мы видим перед собой видовые омонимы. Он считал, что в характере двувидовости в современных славянских языках и в старославянском языке наблюдались принципиальные различия. В современных славянских языках с развитой системой вида действительно существуют двувидовые глаголы, и «двувидовость является, так сказать, видовой омонимией» [22, с. 120]. Подобной точки зрения придерживался и А.А. Потехина [23, с. 98]. И.К. Бунина считает, что «принципиальной разницы в характере

двувидовости у глаголов с колеблющимся видовым значением в старославянском языке и в современных славянских языках... нет: и те, и другие являются глаголами, у которых видовая противопоставленность оказывается морфологически не выраженной; и там, и здесь двувидовость – результат видовой омонимии» [24, с. 33]. Термин «видовая омонимия» применительно именно к современному русскому языку употребляет и Р. Ружичка: «в современном русском языке имеется значительное количество глаголов с омонимическими видовыми формами» [25, с. 310]. Именно такой точки зрения мы и придерживаемся в своей работе: двувидовые глаголы – это пары омонимичных глаголов, каждый из которых имеет свои формообразовательные и сочетаемостные особенности.

Отличие нашей трактовки двувидовых глаголов от трактовки Ю.С. Маслова, А.А. Потебни и Р. Ружички заключается в том, что они считали двувидовые глаголы омонимичными **формами**, мы же полагаем, что это разные **слова**, поскольку категория вида является классифицирующей. Если признавать, что члены видовых пар *прописать* – *прописывать*, *рассып'ать* – *рассы'пать*, *делать* – *сделать* (при спорности статуса, поскольку в ряду общепризнанных средств образования видовых пар наибольшие сомнения вызывает перфективация), *брать* – *взять*, *собирать* – *собрать* и пр. – разные слова, то необходимо и двувидовые глаголы считать парой омонимичных слов.

Что касается перфективации как средства образования парного по виду глагола, то на современном этапе признается наличие видовых пар, образованных с ее помощью. Однако при этом префикс как словообразовательное средство приносит глаголу лексическое видовое значение, а как грамматическое средство – грамматическое видовое значение. И члены этой видовой пары – разные слова.

Чистовидовая функция префикса и грамматикализирующая функция префикса – разные понятия, их надо четко друг от друга отграничить. Термин «грамматикализованная приставка» подлежит критике с современной и с исторической точки зрения, а термин «чистовидовая функция префикса» является рабочим, ибо сочетает в себе отсылку к лексической и грамматической видовой семантике. М.А. Шелякин утверждает, что каждая чистовидовая приставка имеет свой круг глаголов, выбор чистовидового префикса закономерен: необходимо учитывать семантические основания, по которым происходило приравнение приставки к значению исходных глаголов.

Анализ показывает, что чистовидовая префиксация – это в гораздо большей степени лексическое, нежели грамматическое понятие. Лексическое значение является определителем парности по виду. Если члены пары отличаются друг от друга только видовым значением, то это видовая пара. Если примешиваются оттенки других значений – это не видовая пара. Формальная точка зрения заключается в том, что видовое значение – это только грамматическая характеристика глагола. Но в результате анализа материалов, проводимого различными группами ученых в течение практически полувека, разумным кажется вывод о **лексическом** (или **лексико-грамматическом**) **принципе** выделения видовых пар, образованных префиксальным способом.

Строго говоря, следует говорить не об образовании видовых пар префиксальным способом, а о способности префикса к чистому видообразованию, или

чистовидообразующей способности, то есть о его способности попадать в такие семантические условия, в которых нивелируются все его лексические значения, кроме видового. При отсутствии сходства, семантического наложения лексическое невидовое значение префикса доминирует (и таких случаев большинство), поэтому у процесса видообразования посредством перфективации нет грамматической регулярности. О полной же грамматикализации нельзя говорить, конечно же, и в случае «делать – сделать», поскольку помимо грамматического видового значения префикс *с-*, по значению практически полностью слившись с глаголом «делать», несет еще и лексическое видовое значение.

Таким образом, чистовидовые префиксы – это лексическое средство видообразования, оно не имеет грамматической регулярности, и, не будь имперфективации, грамматической специфичности выражения категории вида в славянских языках и не было бы. Исследования М.А. Шелякина это великолепно подтверждают. Он пишет: «...каждая чистовидовая приставка имеет свой круг глаголов, а постулирование отсутствия закономерностей в выборе ряда чистовидовых приставок не учитывает разных семантических оснований, по которым происходило приравнивание приставки, и значение исходных глаголов» [10, с. 134]. И в своих работах он подробно приводит эти условия, которые являются семантическими. Причем эта семантика лексическая, а не грамматическая.

Двувидовые глаголы за всю историю их изучения рассматривались преимущественно как синкретичные формы, реже – как грамматические омонимы, но все время в рамках одного глагола. В настоящей работе это явление рассматривается как лексическая омонимия.

Л.П. Бирюкова полагает, что явление двувидовости к омонимии отнести нельзя. отождествляя видовые отношения с падежными, она приводит три причины, по которым двувидовые глаголы не могут трактоваться как грамматические омонимы.

Причина первая заключается в том, что Л.П. Бирюкова вслед за В.В. Виноградовым предлагает считать омонимию исключительно случайным совпадением. В.В. Виноградов вообще выступал против термина «морфологические омонимы»; Л.П. Бирюкова, разделяющая его точку зрения, не признает, таким образом, омонимии падежных форм (в случае с существительными, традиционно именуемыми несклоняемыми, а также с существительными III склонения и т. п.).

Мы не разделяем этой точки зрения, признавая омонимию грамматических форм в случае с падежами; кроме того, в диссертационном исследовании Л.П. Бирюковой не приведены доказательства, которые иллюстрировали бы ошибочность такой трактовки. Цитата же из работы В.В. Виноградова, приводимая в качестве доказательства, иллюстрирует скорее правомерность трактовки двувидовых глаголов как разных лексических единиц: «Термин ‘омонимия’ следует применять к разным словам, к разным лексическим единицам, совпадающим по звуковой структуре во всех своих формах». К предлагаемой нами трактовке это вполне применимо.

Второе положение заключается в том, что, по мнению Л.П. Бирюковой, при грамматической омонимии значения грамматических форм не должны быть однородны и одноплановы. Так, например, случаи типа: три – числ. и гла-

гол, стекло – сущ. и глагол – можно считать грамматическими омонимами, а случаи с падежными и видовыми формами – нет, что также является спорным.

Третье положение заключается в отрицании возможности одновременной передачи двух грамматических или лексических значений. Омонимия, утверждает Л.П. Бирюкова, «всегда снимается контекстом» [25, с. 15], а некоторые случаи совпадения в составе видовых парадигм «характеризуются именно совмещением двух значений в одной форме» [25, с. 15]. Здесь имеются в виду случаи видовой нейтрализации. Однако утверждение о том, что омонимия **всегда** снимается контекстом, кажется нам спорным, особенно применительно к лексической омонимии. Существует множество контекстов, в которых слова, бесспорно являющиеся омонимами, этими контекстами не проясняются. То же и со случаями видовой нейтрализации. Существуют контексты, в которых вид глагола может быть интерпретирован однозначно, наряду с контекстами, в которых видовое значение остается спорным, – так же, как и в случае с другими лексическими омонимами. Тем более что далее Л.П. Бирюкова сама говорит о том, что, по ее мнению, случаи неопределенного видового значения закономерны, и эти закономерности выведены и в работе представлены.

Важно отметить и тот факт, что, считая двувидовой глагол, к примеру, *прогрессировать*, одним глаголом, ученые увеличивают количество случаев с дефектной видовой соотносительностью [26, с. 250–251]. Эти глаголы автоматически попадают в разряд непарных без достаточных на то оснований, а количество их весьма значительно.

Сам термин «двувидовой глагол», вероятно, не слишком удачен. Одновременно глагол не может быть и несовершенного, и совершенного вида, и это справедливо даже по отношению к случаям видовой нейтрализации. Случаи видовой нейтрализации мы считаем иллюстрацией неснятой омонимии, а вовсе не доказательством одновременного функционирования глагола в разных видах. Более корректным, с нашей точки зрения, было бы использование термина «видовая омонимия» вместо термина «двувидовость» и термина «видовые омонимы» вместо «двувидовые глаголы».

Итак, есть основания полагать, что двувидовые глаголы целесообразно считать на данном этапе парой глаголов с омонимичным инфинитивом и рядом омонимичных форм, что является, с одной стороны, следствием древней видовой недифференцированности (применительно к незаимствованным глаголам), а с другой стороны – живым языковым явлением, подкрепляемым непрерывным процессом активных заимствований из языков с грамматически не выраженной категорией вида, обусловленных экстралингвистическими факторами.

Примечательно, что эта омонимия, на наш взгляд, не является результатом семантического словообразования. Дело в том, что двувидовые глаголы, приходя в русский язык, сразу начинают функционировать именно как два глагола. В древности, когда морфологические показатели категории вида еще не были выражены, русским глаголам был, безусловно, свойствен синкретизм. Но на современном этапе говорить о синкретизме было бы неверно, поскольку ряд форм двувидовых глаголов свидетельствует о том, что они затронуты морфологическими показателями выражения вида. Парадигма глагола СВ отличается от парадигмы глагола НСВ, от них образуются разные причастия и дееприча-

ствия, им свойственна различная сочетаемость, они функционируют в различных контекстах. Соответственно, на данном этапе они являются омонимами, и омонимия эта возникла как раз в связи с морфологическим развитием категории вида, с развитием средств выражения лексических видовых значений. Значение несовершенного вида с течением времени стало **противопоставляться** значению совершенного вида, а потому невозможно говорить о том, что два противопоставленных друг другу значения могут столь регулярно совмещаться в пределах **одного** слова.

Заемствованные глаголы проходят в русском языке тот же путь, что и исконно русские глаголы, но в связи с тем, что они приходят на уже подготовленную почву – развитое морфологическое выражение категории вида, активные процессы перфективации и имперфективации, они проходят этот путь быстрее. Иноязычный глагол на -овать, -ировать, -изировать, -фицировать, начинающий функционировать в русском языке, либо используется сразу только как глагол НСВ (например, *агитировать, администрировать, аккомпанировать, базировать, балансировать, баллотировать, выражировать, компостировать, конспектировать, конструировать, консультировать, форматировать*) или – очень редко – только как глагол СВ (*депремировать*), либо как двувидовой, то есть как пара слов, – и тоже сразу. В последнем случае заимствованный глагол может как приобретать неомонимичные корреляты (например, *организовать – организовывать, инсталлировать – проинсталлировать* и т. п.), так и не приобретать их (*автоматизировать, аблактировать, блишировать, верифицировать, газифицировать, депремировать, дифференцировать, европеизировать, желатинизироваться* и т. п.). То же происходит и с исконно русскими глаголами. Так, глагол *женить* приобретает корреляты *поженить, оженить* (простор.), не переставая при этом быть двувидовым. То же наблюдаем и в случаях с *велеть – повелеть, венчать – повенчать, обвенчать, жениться – пожениться, крестить – окрестить, молвить – вымолвить, обещать – пообещать, ранить – поранить* и пр. Обретая неомонимичный коррелят (в случае с префиксацией статус этих пар спорный, как уже было отмечено), эти глаголы не перестают быть двувидовыми. Есть, в свою очередь, исконно русские глаголы, которые не стремятся к обретению неомонимичного коррелята: *воздействовать, заимствовать, напутствовать, оборудовать, обследовать, опосредовать* и пр.

Некоторые исконно русские глаголы, традиционно рассматриваемые учеными как двувидовые, в настоящее время уже не двувидовые, или, по меньшей мере, их употребление в качестве таковых в настоящее время является стилизацией или цитированием. Так, глаголы *родить* и *родиться* на современном этапе уже не являются двувидовыми, поскольку обрели корреляты *рождать* и *рождаться*, вытеснившие *родить* НСВ и *родить* СВ. То же происходит и с заимствованными глаголами, например с *арестовать*. Сейчас он фиксируется словарями как глагол совершенного вида, а в качестве парного к нему используется уже не *арестовать* НСВ, а глагол *арестовывать*. Однако в ряде текстов он еще иногда используется как двувидовой, поэтому его пока еще можно включать в перечень двувидовых с пометой (устар.).

Это, впрочем, не означает, что процесс обретения неомонимичного коррелята обязателен. Случаев, когда неомонимичный коррелят полностью вытесняет омонимичный, а не просто создает так называемую «видовую тройку», вовсе не так много, в среднем 5% от общего количества глаголов. В основном неомонимичный и омонимичный корреляты функционируют на равных правах, как это происходит с со следующими глаголами: *асфальтировать* – *асфальтирован* и *заасфальтировать*, *блокировать* – *блокирован* и *заблокировать*, *бронировать* – *бронирован* и *забронировать*, *визировать* – *визирован* и *завизировать*, *кодировать* – *кодирован* и *закодировать*, *комментировать* – *комментирован* и *прокомментировать* и пр., что еще раз доказывает системность явления видовой омонимии в современном русском языке.

Summary

E.A. Gorobets. The status of biaspectual verbs in contemporary Russian language.

The article describes problems connected with different approaches to the status of biaspectual verbs in contemporary Russian. According to the new interpretation offered by the author it is possible to regard such verbs as the couple of homonymous words.

Литература

1. Грамматика русского языка: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1: Фонетика и морфология. – 719 с.
2. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку (Учение о частях речи). – М.: Учпедгиз, 1952. – 271 с.
3. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
4. *Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А.* Современный русский язык: Теоретический курс: Словообразование. Морфология / Под ред. В.В. Иванова. – М.: Рус. язык, 1989. – 261 с.
5. *Поливанов Е.Д.* Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Ташкент: Госиздат УзССР, 1934. – 182 с.
6. *Тихонов А.Н.* Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. – М.: Academia, 1998. – 280 с.
7. *Мучник И.П.* Развитие системы двувидовых глаголов в современном русском языке // *Вопр. языкознания.* – 1966. – № 1. – С. 61–75.
8. *Демиденко Л.П., Наумович А.Н.* Современный русский язык: Глагол. – Минск: Вышэйшая шк., 1982. – 176 с.
9. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М., 2002. – 726 с.
10. *Шелякин М.А.* Категория вида и способы действия русского глагола: Теоретические основы. – Таллин: Валгус, 1983. – 216 с.
11. *Кошмидер Э.* Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза // *Вопросы глагольного вида.* – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 105–165.
12. *Трахтенберг О.М., Халикова Р.Х.* Категория вида в русском и башкирском языках // *Учен. зап. Стерлитамакск. пед. ин-та и Башкирского ин-та усовершенствования учителей.* Сер. педагогическая, № 2. – Стерлитамак, 1963. – Вып. X. – С. 127–141.

13. Историческая грамматика русского языка: Морфология. Глагол / Под ред. Р.И. Аванесова, В.В. Иванова. – М.: Наука, 1982. – 436 с.
14. *Авилова Н.С.* Двувидовые глаголы с заимствованной основой в русском литературном языке нового времени // *Вопр. языкознания.* – 1968. – № 5. – С. 66–78.
15. *Исаченко А.В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. Ч. II. – Братислава, 1960.
16. *Смирнов Л.Н.* Глагольное видообразование в современном словацком литературном языке. – М., 1970.
17. *Бирюкова Л.П.* Функционирование двувидовых глаголов в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1973. – 198 с.
18. *Шелякин М.А.* Справочник по русской грамматике. – М.: Рус. язык, 2003. – 356 с.
19. *Достал А.* Каково было видовое значение глагольных основ в праславянском языке? // *Вопр. глагольного вида.* – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 276–279.
20. *Маслов Ю.С.* Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 183 с.
21. *Кочеткова Т.В.* Функционирование двувидовых глаголов в русской разговорной речи // *Русский глагол (в сопоставительном освещении): Межвуз. сб. научн. тр.* – Волгоград: Изд-во ВПИ, 1988. – С. 99–106.
22. *Маслов Ю.С.* Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // *Вопр. славянского языкознания.* – М., 1954. – Вып. 1. – 135 с.
23. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. – М.: Просвещение, 1977. – Т. 4: Глагол. – 406 с.
24. *Булнина И.К.* Система времен старославянского глагола. – М.: АН СССР, 1959. – 160 с.
25. *Ружичка Р.* Глагольный вид в «Повести временных лет» // *Вопр. глагольного вида.* – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 308–319.
26. Современный русский язык: Часть I: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высш. шк., 1979. – 317 с.

Поступила в редакцию
04.05.07

Горобец Елена Анатольевна – ассистент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Казанского государственного университета.
E-mail: elena_gorobets@mail.ru